

Всего лишь друга, кто был бы добрым и честным, вот о чем мечтал Драко, когда был моложе.

О том, кто мог бы вступить за него, когда с ним обошлись несправедливо, или защитить друга, которого обвинили в том, чего он не совершал.

И когда он получил то, о чем просил, он часто задавался вопросом, из какой же вселенной, оставленной Мерлином, вылез Луи.

У Луи Принстона было все, о чем он когда-либо просил, и он был этому рад.

Но учитывая, в какое количество дерьмовых ситуаций, будто бы созданных самим Мерлином, парень готов был добровольно вляпаться, заставляло его всерьез задуматься о переосмыслении своего выбора в жизни.

Однако, несмотря на все, что происходит - в настоящий момент - игнорируя тошноту, которая мучила его из-за телепортации Майстера, Драко никогда не был так благодарен за дружбу с Луи.

И он не променял бы ее ни на что.

Если бы только этот парень перестал расхаживать вокруг него и злорадствовать над его страданиями.

Родина единорогов - это то, что Драко, не стесняясь, назвал бы захватывающим зрелищем.

Несмотря на то, что она находится высоко в небе, скрытая облаками, ее жители процветали и развивались как нигде на свете.

Хотя было неловко, когда только он и Луи ходили на двух ногах среди четвероногих единорогов, которые населяли страну.

Ну, Луи шел, а вот он висел на спине Майстера, пытаясь избавиться от тошноты, которая все еще его мучила.

Они добрались до места назначения довольно быстро и легко, а вход во дворец - по крайней мере, так думал Драко - был относительно прост: им оставалось лишь показать охранникам-единорогам в доспехах пригласительное письмо от их короля.

Соскользнув со спины Майстера, словно безжизненная улитка, мальчики последовали за ним туда, где их ожидал король.

В тронном зале находилось три единорога. Король (как ни странно), советник короля и королева.

Поклонившись единорогу на троне, сделанном из коры дерева, которую Драко не смог бы назвать, даже если бы зависело его жизнь, Луи заговорил: "Король Августин, рад наконец познакомиться с вами".

...

"Ричард, ты выглядишь так, будто твою душу вынули из тела, ты уверен, что с тобой все в порядке?" - с беспокойством спросил Невилл, глядя на своего друга, который спотыкался в коридорах Хогвартса по пути на занятие.

"Никогда не чувствовал себя лучше", - ответил он монотонно.

Как будто он собирался сказать, что они с Энни провели всю прошлую ночь, проверяя школу на наличие признаков Василиска, который всех взбудоражил.

К сожалению, как бы они ни искали, им не удалось найти ни одной зацепки о местонахождении этого чертова создания, оставленного Мерлином.

"Мы не проверяли туалеты", - пробормотала Энни, уже находясь в классе и сидя на своем обычном месте, пока она бессознательно рисовала на своем листе чертежи школы.

"Привет, Энн", - поприветствовал Ричард, когда он очень "грациозно" упал на свое место рядом с ней. Невилл тоже поприветствовал ее, прежде чем сесть рядом с Ричардом.

Когда урок начался, они почти не обращали внимания на то, что происходит. Энни была слишком сосредоточена на чертеже школы, чтобы заботиться об уроке, а Ричард был на грани того, чтобы уйти в забвение.

"Ричи, посмотри сюда", - сказала Энни, прежде чем ткнуть Ричарда в бок и провести чертеж по столу, в поле его зрения.

"Что это?" - подавляя зевоту, Ричард вяло отряхнул сонливость со своего тела, прежде чем взглянуть на то, что у Энни.

"Чертежи школы", - она положила конфету в рот.

"Зачем тебе чертежи школы, начертанные на пергаменте?" - Невилл, который был в отключке во время урока, случайно услышал, что сказала Энни, и не смог удержаться от вопроса.

"Потому что мы отслеживаем Василиска, который в школе", - небрежно сказала Энни, подняв бровь, как будто это было самым обычным делом в мире.

"Что?! Почему?" — шепчет Невилл, не желая, чтобы их профессор узнал, что происходит прямо у него под носом.

"Подумай об этом вот так: хотел бы ты, чтобы профессора сражались с василиском, пока он убивает студентов по одному, по мере того как идет время, или ты бы предпочел справиться с ситуацией самостоятельно, если у тебя есть такая возможность?"

"Позволь мне напомнить тебе, что профессора, о которых мы говорим, — это те же профессора, которые не знали, что у Квиррелла был Волдеморт на затылке практически весь прошлый год", — говорит Энни, съедая еще один кусок конфеты.

"И у нас есть мистер любитель самопиара, чье эго слишком раздуто и чьи магические способности не идут дальше возможностей малыша".

Добавляет Ричард, проверяя чертежи, чтобы увидеть, не упустила ли Энни что-нибудь, когда их составляла.

"Не могу не чувствовать, что вы двое не очень любите наших профессоров", — заявляет Невилл, и с его лба комично скатывается капля пота. "Или профессора Локхарта, раз уж на то пошло".

"Мы не то чтобы прямо ненавидим их, скорее мы просто ставим под сомнение смысл их

существования. Это все", — говорит Ричард, откладывая чертеж и беря в руки перо, чтобы зачеркнуть участки, которые пропустила Энни.

"Это немного слишком, не находишь?" — спрашивает Невилл, печалась за профессоров, которых нет здесь, чтобы защититься.

"Ты хочешь присоединиться к нам? Потому что поиск чего-то вдвоем определенно займет больше времени, чем втроем", — предлагает Энни, отпивая из чайной чашки, которую она вызвала под столом.

"Не знаю, попадать в неприятности — не то, чем я хочу заниматься", — колебания на его лице так же ясны, как небо в солнечный день.

"Невилл, поверь мне, когда я говорю это: тебя не поймают", — заверяет Ричард, кладя руку на плечо юному Лонгботтому.

"...Хорошо, но если я пойду ко дну, ты пойдешь со мной", — обещает Невилл своему другу, на что тот соглашается.

....

Когда наконец наступает ночь, трое подростков приступают к своей миссии, выскользая в коридоры, под светом луны в вышине, только чтобы найти одинокого василиска, который скользит по школьным помещениям.

Им не пришлось долго искать, потому что Невилл мельком увидел тело василиска, когда повернул за угол, и поспешно оттолкнул обоих назад в угол, чтобы спрятаться.

"Предупреждать о толчке было бы неплохо", — говорит Ричард в попытке поднять настроение Невиллу, который в данный момент очень сильно переживает из-за того, что он увидел всего несколько мгновений назад.

"Ну, по крайней мере, мы нашли василиска. Теперь встает вопрос: идти ли нам за ним в его убежище или наложить на него заклинание отслеживания и оставить на другой день?" — бормочет Энни тихо, так что только два мальчика могут услышать.

"Я голосую за заклинание отслеживания; вы все равно оба измотаны, так что некоторый отдых пошел бы вам на пользу", — говорит Невилл, прекрасно зная, насколько он неподготовлен и плохо экипирован для борьбы с василиском из всего, что только можно.

"Помимо этого, нам нужно будет рассказать Луису, когда он вернется, так как он больше нас разбирается в существах и животных", — говорит Ричард, и Энни соглашается.

Пока двое Принстонов обсуждают между собой свои дальнейшие действия, у Невилла возникает множество вопросов, которые он хотел бы им задать.

Например, почему Энни и Ричард, двое самых умных учеников их года — а возможно, и всей школы — хотят рассказать своему младшему кузену о том, что они только что обнаружили, но не профессорам?

Конечно, он видел Луиса то тут, то там в их первый год в Хогвартсе и в начале второго, но после этого он редко видел мальчика рядом.

Было похоже, что Луис может просто приходить и уходить по своему желанию, не нуждаясь в том, чтобы сталкиваться с последствиями своих действий.

Он полная загадка, окутанная тайной, не желающая быть найденной или услышанной.

А если спросить его, хочет ли он разгадать загадку этого мальчика, то это тайна, которую он не захочет решать в ближайшее время.

<http://tl.rulate.ru/book/104595/3842361>